

А.Я. Штиглиц

**Исследование о военной
контрабанде**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
А11

А11 **А.Я. Штиглиц**
Исследование о военной контрабанде / А.Я. Штиглиц – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-518-07396-8

ISBN 978-5-518-07396-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

правомѣрности, законности, цѣлесообразности и человеколюбія.

Ни на чемъ въ такой силѣ и степени не отражается духъ времени и уровень умственнаго развитія народа, какъ на войнѣ и ея проявленіяхъ. Грубость и невѣжество порождаютъ варварство и жестокость въ войнѣ. Измѣненіе въ способахъ веденія войны къ лучшему идетъ совершенно параллельно съ движеніемъ и развитіемъ культуры. Поэтому, у народовъ дикихъ война сопровождается несообразными жестокостями: скальпировать врага, сжарить и съѣсть ребенка враждебнаго племени, не знать никакой мѣры въ проявленіи насилія по отношеніи къ врагу, у такихъ народовъ составляетъ обыденное явленіе. Обращаясь къ образованнымъ народамъ древности, нельзя не видѣть, что они въ этомъ отношеніи не далеко уходятъ отъ дикарей; тѣмъ не менѣе, ихъ здравый смыслъ и совѣсть протестовали противъ безграничнаго произвола въ войскахъ. Такъ, у древнихъ индійцевъ, народа въ высшей степени миролюбиваго, войны были довольно часты и сопровождались жестокостями и варварствомъ. Правда, военные обычаи древнихъ индійцевъ или индусовъ въ томъ видѣ, каковы они были въ дѣйствительности, мало извѣстны, но въ священныхъ книгахъ Ману встрѣчаются нѣкоторыя опредѣленія относительно войны. Такъ, по опредѣленію индійскаго законодательства, война является не простымъ, грубымъ актомъ насилія, но враждебнымъ состояніемъ или борьбою государствъ, вызываемою необходимостью и подчиненною въ своихъ проявленіяхъ извѣстнымъ правиламъ, сообразно цѣлямъ войны; такъ, священные книги Ману запрещаютъ употребленіе во время войны почти всякихъ бесполезныхъ

жестокостей и этимъ сообщаютъ войнѣ публичный характеръ вражды собственно между государствами, не распространяя ее на мирныхъ жителей. Эти гуманныя постановленія о войнѣ однако-же не всегда исполнялись на практикѣ. Изъ нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ мы узнаемъ, что индусы употребляли, напримѣръ, отравленные стрѣлы.

Затѣмъ, древній Египетъ, въ силу своего географическаго положенія, долженъ былъ вести постоянныя войны съ другими народами. Эти войны отличались чрезвычайною жестокостію. Такъ, по свидѣтельству древнихъ историковъ, во время битвы не было пощады никому: плѣнные цари возили фараона въ его тріумфальной колесницѣ, лучшимъ украшеніемъ которой считалась гирлянда изъ отрубленныхъ непріятельскихъ головъ. До Амазиса египтяне нерѣдко приносили плѣнныхъ въ жертву своимъ богамъ; покоренные народы облагались тяжелыми налогами, и обращенные въ рабство воздвигали тѣ колоссальныя постройки (виды пирамидъ), которымъ мы и до сихъ поръ не перестаемъ удивляться.

Наконецъ, всѣ войны еврейскаго народа отличаются тѣмъ же характеромъ. Такъ, въ священной войнѣ за обладаніе Палестиной евреи не давали пощады ни полу, ни возрасту, ни даже животнымъ, принадлежавшимъ врагу; евреи, по повелѣнію Іеговы, должны были истребить всѣ народы, населявшіе Палестину, чтобы не заразиться отъ нихъ идолопоклонствомъ и другими пороками. Но въ позднѣйшихъ войнахъ, послѣ покоренія Палестины, евреи поступали довольно гуманно. Такъ, напримѣръ, прежде осады непріятельскаго города требовалась добровольная сдача; сдавшіеся, какъ и вообще плѣнные, не были убиваемы, но обра-

щались въ рабство. Въ пылу битвы законъ предписывалъ шадить женщинъ и дѣтей, не вырубать плодовыхъ деревьевъ. Наконецъ, евреи не вступали въ сраженіе во время своихъ праздниковъ, которые они считали днями молитвы и мира.

Что касается до другихъ народовъ востока — халдеевъ, ассиріянь, вавилонянъ, персовъ, то, вслѣдствіе того, что ихъ цивилизація была слишкомъ груба, ихъ войны сопровождались чрезвычайными опустошеніями и звѣрствами: плѣнные подвергались самому безчеловѣчному истязанію, такъ, напримѣръ, у нихъ отрубали руки и ноги, вырывали языкъ, отрѣзывали носы и уши и т. под.; самое выселеніе побѣжденныхъ народовъ изъ ихъ страны не есть ли актъ самаго грубаго насилія? Даже такія небольшія страны, какъ Финикія, Карфагенъ — вели нерѣдко войны, сопровождавшіяся самыми возмутительными жестокостями, какъ-то, напримѣръ, отрубаніе пальцевъ у рукъ и ногъ, выкалываніе глазъ, избіеніе младенцевъ, распарываніе живота у беременныхъ женщинъ и т. под.

Такимъ образомъ, древній восточный миръ не имѣлъ понятія о правѣ войны; это было полнѣйшее безправіе, господство одной грубой силы и грубыхъ религіозныхъ понятій. Религія не только не приводила къ смягченію войны, а, напротивъ, къ усиленію ея жестокостей. Война у восточныхъ народовъ не имѣла характера средства для возстановленія и охраненія правъ: за врагомъ не признавалось никакихъ правъ, война считалась средствомъ наживы, завоеванія и кровавыхъ забавъ восточныхъ деспотовъ. Жизнь и честь подданныхъ восточнаго государства не имѣли никакой цѣны на взглядъ ихъ правителей, ибо это были рабы. а бросить раба, какъ ничтожную вещь, ничего не значило,

Классическіе народы древняго міра—греки и римляне, хотя и ушли на пути цивилизаціи и прогресса далеко впередъ, тѣмъ не менѣе въ жестокостяхъ войны они мало чѣмъ отличались отъ народовъ Востока.

Безпощадное опустошеніе непріятельской земли, казнь взятыхъ послѣ осады жителей, разрушеніе городовъ, рабство или изгнаніе побѣжденныхъ изъ отечества, все это обыкновенныя явленія въ греческихъ войнахъ. Достаточно припомнить извѣстный приговоръ аѳинянъ надъ возмущившимися митиленцами, по которому было казнено болѣе 1000 гражданъ. Мѣра въ высшей степени суровая, если принять во вниманіе, что все населеніе Митилень состояло изъ 6000 гражданъ. Впрочемъ, у грековъ встрѣчаются и гуманные военные обычаи. Такъ, во избѣжаніе войны, напримѣръ, были отправляемы къ непріятелю герольды (*κῆρυκες*), съ требованіемъ удовлетворенія; иногда рѣшеніе спора предоставлялось посредникамъ и третейскимъ судьямъ. Ожесточеніе побѣдителей во время самой войны смягчалось нерѣдко воспоминаніемъ о гостепріимствѣ врага или же уваженіемъ къ памяти знаменитыхъ людей Греціи.

Кромѣ того, существовали постановленія, по которымъ запрещалось употреблять во время войны скрытое и бросаемое издалека оружіе, узаконялся рукопашный бой, запрещалось вести войну во время общественныхъ празднествъ; непріятель, скрывшійся въ храмѣ, считался неприкосновеннымъ; павшихъ во время битвы воиновъ предписывалось не оставлять безъ погребенія и т. под.

Само собою понятно, что такія постановленія, не имѣя юридическаго характера, тѣмъ не менѣе, въ значительной степени ограничивали своеволіе воюющихъ.

Что касается римлянъ, то и у нихъ сознанія права войны не было. На войну они смотрѣли какъ на средство осуществить свою завѣтную идею всемірнаго господства, и потому вся римская исторія представляетъ рядъ непрерывныхъ войнъ. Стремясь къ всемірному господству, римляне не терпѣли соперниковъ и для покоренія ихъ считали самыя суровыя мѣры дозволенными. На войну съ независимыми народами они смотрѣли, какъ на простое наказаніе мятежниковъ, виновныхъ въ оскорбленіи народнаго величества, и оказывали пощаду врагу только изъ своихъ личныхъ интересовъ. Впрочемъ, и у нихъ соблюдались нѣкоторые военные обычаи. Такъ, прежде начатія войны, обыкновенно дѣлалась попытка миролюбиваго разрѣшенія спора. Формальное объявленіе войны считалось необходимымъ условіемъ ея законности; въ противномъ случаѣ, она называлась разбойническимъ дѣломъ и могла имѣть мѣсто лишь противъ пиратовъ. Принимать участіе въ войнѣ могли только военно-служащіе; отравленіе врага и вѣроломство считалось дѣломъ позорнымъ. Но за то открытое насиліе совершенно зависѣло отъ произвола побѣдителя и одинаково распространялось на враждебныхъ лицъ и на ихъ имущество. Плѣнныхъ римляне не убивали и не истязали, но обращали въ рабство, а имущество побѣжденнаго непріятеля считали безспорнымъ своимъ достояніемъ; впрочемъ, здѣсь соблюдались нѣкоторыя правила, сообщавшія такому завоеванію легальный видъ. Такъ, напримѣръ, римляне считали всю завоеванную ими землю государственнымъ достояніемъ, однако-же, по политическимъ соображеніямъ, римляне брали только часть земли, а остальную оставляли за мѣстными жителями. Вообще, нужно сказать,

что римляне не поступали такъ насильственно въ войнѣ, какъ народы Востока. Однако, въ этомъ нельзя видѣть признанія римлянами за врагомъ какихъ-либо правъ, такъ какъ это вытекало изъ присущаго римлянамъ практическаго смысла и разсчета.

Словомъ, древній восточный міръ и греко-римскій, не возвысившись до понятія полноправной личности въ человѣкѣ и въ тоже время существовавшій только подъ условіемъ рабства, естественно не могъ придти къ правовому взгляду на войну, — для него война была единственнымъ средствомъ существованія, такъ какъ она давала ему необходимыхъ рабовъ; врагъ и рабъ для него тождественны. Относительно раба, какъ вещи, законно всякое насиліе, всякое злоупотребленіе, слѣдовательно, они законны и относительно внѣшняго врага.

Смягченіе ужасовъ войны, какъ не вытекающее изъ правоваго сознанія, а опирающееся на религіозномъ чувствѣ и т. под. также непрочно и непостоянно, какъ непрочно и мимолетно и самое чувство, ихъ вызывающее. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что религія христіанская не сразу оказала вліяніе на смягченіе жестокостей войны, а только постепенно и въ связи съ другими условіями.

Христіанская религія и германскіе народы, поселившіеся на развалинахъ римской имперіи, принесли новыя идеи и начала въ общественную жизнь. Эти новыя идеи и начала, видоизмѣняясь подъ вліяніемъ римскаго права, вызвали новыя взгляды на международныя отношенія, въ частности на войну. Между тѣмъ, какъ древніе народы смотрѣли на войну, какъ на естественное достояніе человѣчества, и изъ властолюбія вели постоянныя войны, христіанство скло-

няется къ противоположному взгляду. Восхваляя миръ, устраняя поводы войны и смягчая ея дѣйствія, христіанская религія оказала безцѣнные услуги дѣлу смягченія войны. Но, хотя церковь христіанская и возставала противъ войны, тѣмъ не менѣе, отцы церкви не отказывали ей въ правѣ на существованіе.

Рядомъ съ христіанствомъ, почти съ перваго момента его появленія, является новый элементъ, который, по выраженію Лорана, внесъ въ право войны залогъ дальнѣйшаго его развитія. Германцы, въ силу глубоко укорененнаго въ нихъ сознанія индивидуальности, признавая неотъемлемыя права за всякимъ человѣкомъ, именно: право на жизнь, на честь — естественно должны были относиться иначе къ непріятелю какъ въ битвѣ, такъ и при завоеваніи непріятельской территоріи. Въ войнахъ, которыя вели германцы, мы встрѣчаемъ примѣры неприкосновенности безоружныхъ мирныхъ гражданъ.

Христіанство привело къ взгляду на непріятелей, какъ на братьевъ, и поэтому положеніе покореннаго врага вездѣ было лучше, нежели участь жителей римскихъ провинцій. Если же въ нѣкоторыхъ завоеванныхъ германцами земляхъ, мы встрѣчаемъ рабовъ и неравенство людей передъ законами, то это остатокъ римской цивилизаціи, римскихъ взглядовъ.

Христіанство, въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи, перешло на западѣ въ католицизмъ, который далѣе развилъ основныя идеи христіанской религіи и дѣйствовалъ на отношенія воюющихъ, въ смыслѣ ограниченія произвола и сокращенія войнъ. Церковь не разъ выступала противъ жестокихъ войнъ и настоятельно требовала ихъ прекращенія.

Дѣйствуя благотворно на смягченіе послѣдствій войны, защищая слабыхъ и напоминая побѣдителямъ о любви къ ближнему, католическая церковь, къ сожалѣнію, стремилась ко всемірному владычеству, не знала милосердія къ иновѣрнымъ и еретикамъ. Въ то время, когда представители церкви требовали пощады для беззащитныхъ, во имя гуманности и христіанской религіи, они отказывали еретикамъ и нехристіанамъ во всѣхъ человѣческихъ правахъ. Противъ нихъ дозволены всѣ жестокости и вѣчная война, неограниченная никакими предписаніями религіи и гуманности.

Что касается индивидуализма, то онъ съ теченіемъ времени развился въ феодальную систему, въ которой безусловно царствовала война — она жила закономъ феодализма и тѣмъ не менѣе здѣсь же зародилось впервые стремленіе подчинить нѣкоторымъ правиламъ войну и способы ея веденія, въ смыслѣ смягченія войны. Въ этомъ отношеніи величайшую услугу оказало знаменитое дѣтище феодализма и религіи — рыцарство. Давая клятву быть защитникомъ церкви, вдовъ, сиротъ и вообще угнетенныхъ, рыцари, какъ мы знаемъ, смотрѣли на войну, какъ на благородное искусство владѣть оружіемъ, и вмѣстѣ съ храбростію отличались также и вѣрностію данному слову. Они считали постыднымъ для себя употребленіе всякой военной хитрости и признавали честною лишь ту побѣду, которая была одержана послѣ открытаго боя съ превосходными или равными силами противника.

Благодаря вліянію рыцарскихъ правовъ, войны въ средніе вѣка начинались объявленіемъ письменнымъ или словеснымъ черезъ герольда; врагу предоставлялся извѣстный срокъ на представленіе удовлетворенія, и личность

герольда считалась неприкосновенною. Самая война велась рыцарями съ возможною пощадою; они считали позорнымъ убивать или разорять врага, а довольствовались только его покорностію. Рыцарство содѣйствовало уничтоженію обычая рабства военно-плѣнныхъ, замѣнивъ его другимъ обычаемъ освобожденія за извѣстный выкупъ. Словомъ, рыцарство пробудило въ обществѣ сознаніе объ юридическомъ значеніи войны, сообщивъ ей опредѣленныя нормы, отступленіе отъ которыхъ признавалось уже недозволеннымъ.

Благодаря вліянію христіанскихъ идей и духу рыцарства, къ концу среднихъ вѣковъ и началу новыхъ, въ значительной степени выяснилось различіе войнъ въ самомъ порядкѣ ихъ веденія. Война, въ которой воюющіе менѣе слѣдовали прежнимъ варварскимъ обычаямъ, называлась правильной, тогда какъ война, отличавшаяся жестокостію и опустошеніемъ, и въ которой не дѣлалось различія между мирными жителями и вооруженными людьми, считалась войной неправильной. Правда, средневѣковыя жестокости войны встрѣчаются въ войнахъ новаго времени, но нѣтъ сомнѣнія, что это только остатки средневѣковаго безправія войны.

Дѣло въ томъ, что смягченія въ средневѣковыхъ войнахъ имѣли скорѣе случайный характеръ, чѣмъ постоянный, такъ какъ они вытекали не изъ юридическихъ основаній и не закрѣплялись правомъ, а опирались на мимолетномъ чувствѣ великодушія, человеколюбія; общаго правосознанія, яснаго и опредѣленнаго не было: оно только начало зарождаться.

Новое время представляетъ постепенный ходъ развитія правосознанія и, соотвѣтственно этому ходу, развивается

и самое право войны. Хотя войны, втеченіе четырехъ послѣднихъ столѣтій, были также многочисленны, какъ и въ прежнее время, и нерѣдко были жестоки, тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ науки, въ средѣ образованныхъ народовъ на войну стало слагаться то воззрѣніе, по которому она есть выраженіе необходимой обороны для защиты права, а потому, всякое насиліе въ войнѣ, не вызываемое дѣйствительною необходимостью, осуждается какъ простое злоупотребленіе.

Съ паденіемъ феодализма, частныя войны исчезли, и самая война стала разсматриваться, какъ враждебное отношеніе между самими государствами, и потому войны не должны были нарушать правъ отдѣльныхъ подданныхъ. Учрежденіе постоянныхъ армій и изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія выдѣлили особый классъ, обязанный исключительно вести войну, и тѣмъ самымъ поставили мирное населеніе враждующихъ государствъ въ положеніе неприкосновенности къ войнѣ. Сознаніе неприкосновенности мирнаго населенія мало по малу стало превращаться въ дѣйствительный международный обычай и съ XVII вѣка получило формальную санкцію во многихъ трактатахъ. Самыя средства вредить непріятелю во время войны дозволяются не безразлично; допускаются, напримѣръ, хитрость и насиліе, но лишь въ той мѣрѣ, насколько они дѣйствительно необходимы для побѣды надъ врагомъ, и насколько насиліе не причиняетъ врагу бесполезнаго мученія, а хитрость не является вѣроломствомъ или нарушеніемъ даннаго обѣщанія. Такъ, съ XVIII вѣка, уже не встрѣчается преднамѣреннаго изувѣченія непріятелей, и поρίζается убійство добровольно сдающагося врага и проч.